

XVIII 36
Т

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

h195-49

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

9 Апрѣля

1877 года.

№

14

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ: Епарх. распоряженія. Отчетъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Иркутская духовная Консисторія слушали рапортъ благочиннаго священника Александра Спасскаго, отъ 31 Января с. г. за № 26, съ донесеніемъ о томъ, слѣдуетъ ли при приходской Туркинской церкви, приписанной къ Баргузинскому собору, учредить кружки и на какой именно предметъ. *Приказами:* Благочинному священнику Александру Спасскому, 2-му, Баргузинскому, равно и всемъ прочимъ благочиннымъ, дать знать, чрезъ

припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что при всѣхъ приписныхъ церквахъ должны производиться кружечные сборы на вдовъ и сиротъ духовнаго званія, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, на возстановленіе православія на Кавказѣ, и на распространеніе православія между язычниками и проч., и въ свое время представлять ихъ по назначенію.

— Благочинный священникъ Константинъ Корнаковъ, согласно его прошенію и резолюціи на ономъ Его Преосвященства, послѣдовавшей 29 Января 1877 г., перемѣщенъ отъ Байхарской къ Троицкосавской Успенской кладбищенской церкви настоятелемъ, съ оставленіемъ его при прежней обязанности благочиннаго и съ причисленіемъ къ его благочинію Большой—Кудары и Усть-Керана.

— Благочинный священникъ Байхарской Николаевской церкви, Константинъ Корнаковъ, при рапортѣ своемъ отъ 18 Февраля с. г. за № 64, при коемъ представляя на Архипастырское благоусмотрѣніе приходскій приговоръ своихъ прихожанъ объ оставленіи его, священника Корнакова, по случаю послѣдовавшаго перемѣщенія къ Троицкосавской кладбищенской церкви, присовокупилъ, что изъ уваженія и во вниманіе ихъ неотступной просьбѣ онъ вынужденъ былъ дать имъ свое согласіе остаться въ ихъ приходѣ. Его Преосвященство на рапортѣ семъ, 5 сего Марта, изволилъ положить слѣдующую резолюцію: Радуюсь такой привязанности

прихожанъ къ своему пастырю, священника Корнакова оставляю въ его прежнемъ приходѣ, а также священника Паргачевского, переведеннаго на его мѣсто, оставляю въ прежнемъ Урлукскомъ приходѣ; Кударинская церковь и Усть-Керанская снова оставляются въ Троицко-Савскомъ благочиніи.

— Священникъ Нерчинско-Заводскаго Богоявленскаго собора, Петръ Шастинъ, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ 1 сего Марта перемѣщенъ къ Кяхтинской Успенской кладбищенской церкви.

— Исправляющій должность псаломщика Акпинской Николаевской церкви, Димитрій Писаревъ, Его Преосвященствомъ, Мартиніаномъ Епископомъ Селенгинскимъ въ 30 ч. Января с. г. рукоположенъ во діакона съ назначеніемъ къ Нерчинско-Заводскому Богоявленскому собору.

— Въ Иркутской духовной Консисторіи слушали рапортъ благочиннаго священника Петра Стукова, отъ 26 Января с. г. за № 68, съ представленіемъ приговора жителей поселка Кокуйскаго о желаніи ихъ перечислиться отъ Красноярской Прокосіе-Іоанновской церкви къ Александро-Заводской, по причинѣ дальняго разстоянія ихъ отъ своего прихода (30 верстъ), а отъ Александро-Заводской 16 верстъ. Причемъ благочинный присовокупляетъ, что перечисленіе Кокуйскаго поселка послужитъ уровненіемъ сихъ двухъ приходовъ. По справкѣ приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Въ удовлетвореніе желанія обывателей Кокуйскаго поселка, Нерчинскаго округа, и въ видахъ уровненія приходовъ, перечислить Кокуйскій поселекъ изъ прихода Красно-

ровской Прокопіе-Іоанновской церкви въ приходѣ Александрo-Заводскій, о чемъ жителямъ сего поселка объявить чрезъ Красноярское станичное правленіе, а благочинному священнику Петру Стукову, къ должному распоряженію, дать знать указомъ.

— Миссіонеръ Харбатовской Николаевской церкви, священникъ Андрей Еремѣевъ, рапортомъ отъ 10 Февраля за № 21, донесъ, что крестьянинъ Харбатовскаго селенія Иванъ Николаевъ пожертвовалъ для храма сей церкви кадило аплике—позолоченное въ 7 р. и 20 р. деньгами на покушку за св. престоломъ трехсвѣщника, и 12 р. на этотъ же предметъ пожертвовалъ крестьянинъ Алексѣй Татариновъ. На донесеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Жертвователей благодарить отъ имени епархіальнаго начальства“.

— Бывшій запатный священникъ Марковской Троицкой церкви, Константинъ Малковъ, Его Преосвященствомъ 6 Марта с. г. посвященъ въ санъ протоіерея, съ опредѣленіемъ настоятелемъ Киренскаго Спасскаго собора.

— Преподаватель Иркутской духовной Семинаріи, протоіерей Аванасій Виноградовъ назначенъ цензоромъ проповѣдей, вмѣсто, выбывшаго, цензора о. архимандрита Модеста.

— Постановленіемъ Иркутской духовной Консисторіи, состоявшимся на 2—3 ч. Марта с. г., согласно приходскому приговору прихожанъ Буркинской Николаевской церкви, Нерчинскаго округа, церковнымъ старостою къ сей церкви на будущее трехлѣтіе, съ 1877 по 1880 г., утвержденъ отставной казакъ деревни Саво-Борзинской, Аванасій Θεодоровъ Лопатинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О суммахъ, поступившихъ въ Владивостокское приходское Попечительство, и о расходѣ ихъ съ 1 Января 1876 г. по 1 Января 1877 года.

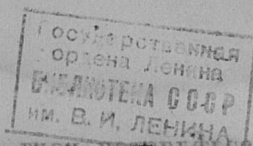
П Р И Х О Д Ъ		Руб.	К.
Оставалось отъ 1875 года.		225	91
П О С Т У П И Л О :			
Отъ Сибирскаго флотскаго экипажа	-	795	50
— Конторы надъ Портомъ	-	198	50
— Строительной части	-	64	—
— Коммисариатской части	-	128	25
— Гидрографической части	-	28	—
— Кадра мастеровыхъ	-	43	50
— Конторы Госпиталя	-	15	—
— Транспорта „Японецъ“	-	12	50
— Парашода „Америка“	-	22	—
— Лодки „Горностай“	-	21	58
— Мѣстной команды	-	35	50
— Женскаго Училища	-	25	—
— Городскаго Управленія	-	375	25
— Купца Дикмана	-	15	—
В С Е Г О		2006	49
Р А С Х О Д Ъ.		Руб.	К.
В Ы Д А Н О :			
Благочинному священнику Воронцову въ пособие	-	340	—

Ему же на наемъ квартиры - - -	421	46
Ему же на ремонтъ квартиры - - -	443	43
Дьякону Литвинцеву въ пособіе - - -	252	—
Псаломщику Благовидову тоже - - -	100	—
Жалованье учителю школы - - -	150	—
Тоже учительницѣ школы - - -	50	—
На дрова для церкви и школы - - -	160	—
На расходы по школѣ - - -	34	—
На мелочные расходы по Попечительству	8	25
И Т О Г О	1959	14
Въ остаткѣ на 1877 годъ - - -	47	35
В С Е Г О -	2006	49

Примѣчаніе 1) *по приходу*: въ числѣ суммъ, поступившихъ по талонамъ *отъ Коммисаріатской части*, заключаются также вычеты съ чиновъ Штаба и Конторы Госпиталя. Сравнительно съ 1875 годомъ, поступленийъ въ 1876 году было менѣе на 297 руб. 56 коп., что произошло отъ значительнаго, въ томъ году, поступления *случайныхъ суммъ* (753—50), отъ сбора съ концерта, отъ купца Дикмана и др., тогда какъ въ 1876 году *случайныхъ суммъ* было только 15 руб., кромѣ того въ 1876 году со многихъ судовъ ничего не поступало.

2. *По расходу*: по недостатку суммъ, слѣдующіе расходы 1876 г. отнесены на 1877 годъ: пособіе благочинному священнику Воронцову 164 руб. и ему же на наемъ квартиры по 1 Января 1877 г. 395 руб. 85 коп.

Членъ Секретарь, Коллежскій Совѣтникъ *Федоровъ*,
Казначей *Тутышевъ*.

1195-49

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

9 АПРѢЛЯ

№ 14

1877 года.

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почте 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: О приходѣ Тазовской Николаевской церкви. Извѣстія съ Ольхона. Епарх. хроника. Телеграмма. Опечатка.

Нѣсколько словъ о приходѣ

ТАЗОВСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Тазовскій приходъ занимаетъ всю западную окраину инородческихъ кочевьевъ Туруханскаго края. Съ сѣвера граничитъ его Ледовитый океанъ; съ запада прилегаетъ граница Тобольской губерніи; къ югу приходъ доходитъ до притока рр. Оби и Вахи; съ востока же соприкасаются приходы: Дудинскій, Туруханскій и Верхнеинбатскій, между которыми, впрочемъ, нельзя положить какихъ либо опредѣленныхъ границъ.

Тазовская мѣстность въ длину простирается до 1000 верстъ, а въ ширину отъ 400—500 верстъ и

раздѣляется какъ бы на двѣ половины, по рассказамъ жителей, сѣверную и южную. Южная часть изобилуетъ лѣсами: кедромъ, пихтой, елью, березою и особенно лиственницею; лѣса, приближаясь къ сѣверу, начинаютъ смѣняться тундрами. Тундры въ сѣверной части, пониже часовни, принимаютъ большіе размѣры; лѣса являются въ видѣ острововъ и къ морю совсѣмъ исчезаютъ.

Въ лѣсахъ водятся: медвѣдь, лисица красная, горностаи, колонокъ, росомаха, отчасти соболь, преимущественно же бѣлка; въ тундрахъ пасутся стада дикихъ оленей, рыскаетъ волкъ и временемъ появляется песецъ.

По всей Тазовской мѣстности кочуютъ инородцы разныхъ племенъ: Самоѣды, Тунгусы Чапогирскіе и Панкагырскіе, Остяки и Юрако—Самоѣды; но постоянныя кочевья только Остяковъ и Юраковъ, которые и составляютъ приходъ.

Юраки не-коренные обитатели Туруханскаго края. Первоначальныя кочевья были въ южныхъ нагорьяхъ Алтая, откуда они вытѣснены были тюркскимъ племенемъ. Время переселенія ихъ въ Туруханскій край неизвѣстно. При поселеніи на новомъ мѣстѣ для кочевьевъ своихъ они избрали тундры, пространство между рр. Енисеемъ и Обью; тутъ живутъ и по настоящее время.

Остяки тоже не-туземные жители Тазовской мѣстности, хотя первоначальное мѣсто кочевьевъ ихъ не извѣстно. Надобно думать, что кочевья ихъ сперва были по р. Оби и притокамъ ея, между прочимъ, по р. Тыму.

Тѣснѣе здѣсь окружающими сосѣдними племенами, часть Остяковъ, кочевавшая по р. Тыму, заняла верховья р. Таза, и, по первому своему жительствоу, получила названіе Тымской; другая же часть, кочевавшая около г. Сургута, Тоб. губ., также вышла на р. Тазъ, но заняла мѣсто ниже первыхъ, по теченію той же рѣки. Эти послѣдніе, по первому кочевью своему, сосѣдними инородцами называются Сургутскими, но въ официальныхъ бумагахъ они пишутся Караконскими, можетъ быть, по имени одного изъ своихъ родичей.

Остякъ ведетъ жизнь близкую къ осѣдлости, проживая на одномъ мѣстѣ по нѣсколько годовъ, но другъ отъ друга всегда въ дальнемъ разстояніи. Занятіе его рыболовство и особенно промыслъ пушнаго звѣря, какъ сподручнаго и требующагося на государственнѣйшій ясакъ, а въ то же время и составляющаго для него источникъ обезпеченія быта. На пушнину напр. покупаетъ (у Юрака) себѣ оленя, который доставляетъ ему пищу, одежду и обувь, а при случаѣ даетъ ему возможность и самому побывать въ тундрахъ для ловли дикаго оленя.

Юрако—Самоѣдинъ, живя въ тундрахъ, занимается ловлею дикаго оленя, который и составляетъ все его богатство. Промыслъ волка и песца—занятіе немногихъ.

Различіе занятій рѣзко отразилось и въ характерѣ сихъ племенъ. Остякъ нравомъ тихъ, уступчивъ и какъ бы вялъ; напротивъ, Юракъ, гоняясь по необозримымъ тундрамъ за оленемъ, развилъ въ себѣ воинскій духъ, и грубъ нравомъ, хотя и гостеприименъ.

Между Остяками сохранилось преданіе, что въ давніе годы Юраки жили съ ними не очень дружелюбно. Ссора, большею частію, происходила изъ-за кормежки Юраками своихъ оленей на занимаемой Остяками мѣстности.

Оба племени, Остяки и Юраки, были сперва идолопоклонниками, въ настоящее же время почти все хрістіане. Свѣтъ спасительной вѣры внесенъ въ среду ихъ русскими.

Русскимъ Тазовская мѣстность стала извѣстною отъ промышленныхъ людей въ царствованіе **ӨЕОДОРА ЮАННОВИЧА**, подъ именемъ земли Самоѣдской, обильной всякимъ пушнымъ дорогимъ звѣремъ. Для собранія болѣе точныхъ свѣдѣній о сей землѣ, въ 1598 г. отправленъ былъ казакъ Дьяковъ, которому посчастливилось проникнуть до р. Енисея. Въ 1600 г. уже на р. Тазъ посланъ былъ отрядъ казаковъ, подъ начальствомъ Князя Мирона Михаил. Шаховскаго и Данилы Хрипунова, призывать разныхъ языковъ подъ Государекую руку въ вѣчный ясачный платежъ, а непокорныхъ смирать оружіемъ. Путь завоевателей лежалъ между рр. Иртышемъ и Обью, Обскою и Тазовскою губами. При входѣ въ р. Тазъ, при р. Турѣ, лѣвомъ притока его, инородцы встрѣтили русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Шаховскій въ битвахъ съ ними потерялъ большую часть своихъ людей, но успѣлъ на р. Тазъ поставить себѣ зимовье. Укрѣпивъ оное полисадомъ, по обычаю времени, назвалъ зимовье острогомъ, и, вѣроятно, по рѣкѣ, Тазовскимъ. Вновь прибывшій, въ слѣдующемъ году 1601, Князь Василій Михайл. Мосаль-

скій-Кольцовъ еще прочіе утвердилъ власть русскихъ. Острогъ переименованъ въ городъ съ именемъ Мангазеи. Для управления городомъ и вновь прибрѣтенными мѣстностями, назначены были воеводы, къ которымъ въ помощь были посланы изъ Москвы и разныя служебныя люди. Сър послѣдними прибыли промышленные и торговые люди, для продажи своихъ товаровъ и покупки Сибирскихъ.

Промышленность и торговля съ каждымъ годомъ увеличивались болѣе и болѣе. Молва отъ семъ привлекла новыхъ глицъ, и городъ быстро сталъ возрастать народонаселеніемъ. Явилось двѣ церкви, одна во имя Св. Живоначальной Троицы, и другая же во имя Преп. Макарія Желтоводскаго Чудотв., и у каждой изъ нихъ находился свой причтъ.

Между тѣмъ и воеводы не сидѣли, сложа руки. Они всюду разсылали отряды казаковъ для покоренія инородцевъ. Одинъ изъ отрядовъ вышелъ въ 1607 году на обширный Енисей, и при притоцъ его Түруханъ поставилъ себѣ зимовье, откуда далеко распространилъ вверхъ по р. Енисею власть своего Государя. Въ 1618 г. былъ поставленъ острогъ Енисейскій; въ 1626 г. устроенъ острогъ Красноярскій.

Разумѣется, что при такой дѣятельности воеводъ, городъ Мангазея процвѣталъ. Но въ 1649 г. неожиданно постигло его несчастіе, послѣ котораго онъ сталъ болѣе и болѣе упадать, наконецъ и совсѣмъ закрытъ. Виновниками такой перемѣны были Юраки. Изъявляя наружно покорность русскимъ, они въ душѣ своей таили къ нимъ ненависть, что и естественно у покорен-

ныхъ народовъ, а особенно у Юрака, какъ воинственнаго народа. Но ненависть еще болѣе поддерживалась отъ жестокаго обращенія съ ними воеводъ и корыстолюбія ихъ. Это вызвало наконецъ въ Юракахъ мщеніе, которое и обнаружили они испепеленіемъ города. Уцѣлѣла только незначительная часть построекъ и св. церкви. Погорѣльцы, оставшіеся ни при чемъ, поспѣшили искать приюта въ Туруханскомъ зимовьѣ; но, у кого было еще чѣмъ жить, или кто надѣялся снова поправить свое состояніе, тѣ всѣ остались на пепелищѣ, тѣмъ болѣе, что и мѣстное начальство безъ разрѣшенія высшей власти не осмѣливалось покидать свой постъ.

Оставшимся погорѣльцамъ неожиданно открылся источникъ утѣшенія въ своей скорби. Нѣкто служитель города, проходя по погорѣлому мѣсту, близъ одной церкви, замѣтилъ выдавшійся изъ земли гробъ, въ коемъ видно было нетлѣнное тѣло. Немедленно объ этомъ сообщено было воеводѣ Корсакову, который приказалъ огородить до времени мѣсто, чтобы не потопталъ его скотъ и не коснулся звѣрь, и заготовлять дѣся на постройку молитвеннаго дома, въ коемъ бы почивали тѣ мощи. Молитвенный домъ въ непродолжительномъ времени былъ выстроенъ хотя, по недостатку дѣся, и не совсѣмъ вполнѣ; въ этотъ домъ и внесены были мощи. Но имя блаженнаго долгое время было неизвѣстно, посему онъ самъ соблаговолилъ открыть оное, присовокупивъ къ нему и нѣчто изъ обстоятельствъ своей смерти. Это вызвало въ народной памяти воспоминаніе о жизни и смерти Блаженнаго. Вотъ какъ передаетъ о немъ сказатель житія его,

лицо, можетъ быть современное или близкое къ тому времени.

Блаженный Василий родомъ былъ изъ г. Ярославля, сынъ нѣкоего Ѳедора, и находился въ услуженіи у Ярославскаго же купца, прибывшаго въ г. Мангазею вскорѣ по основаніи его. Несмотря на молодость свою, Василий былъ благонравенъ, старался сохранить чистоту души и тѣла, отличался набожностію, приверженностію къ св. Церкви, кротостію и вѣрностію своему хозяину. Безъ сомнѣнія, за такія качества и хозяинъ любилъ его, и довѣрилъ ему свою лавку съ товарами. Однажды Василий находился при Богослуженіи. Злые люди воспользовались его отлучкою и обокрали лавку. Хозяинъ, узнавъ о семъ, счелъ отсутствіе его намѣреннымъ, по согласію съ ворами, и сталъ „истязать его всякимъ томленіемъ“. Но, слыша при этомъ одинъ отвѣтъ: „истинно ничтоже отъ имѣнія твоего взяхъ“, разгнѣвался и отдалъ его городскому судѣ „въ лютое истязаніе“. Юноша и среди жестокихъ пытокъ повторялъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „ничтоже отъ имѣнія взяхъ“. Тогда хозяинъ въ ярости ударилъ блаженнаго связкою ключей въ високъ, и страдалецъ, обливаясь кровію, испутилъ духъ свой съ молитвою: „даждь, Господи, милость ненавидящимъ мя и враждующимъ ми и оклеветавшимъ мя и сотвори Своею благодатію, да никто же отъ нихъ постраждетъ зло ниже въ нынѣшнемъ вѣдѣ“... Тѣло блаженнаго было погребено тайно.

Обиліе исцѣленій, истекавшихъ отъ мощей блаж. Василия увѣряло вѣрующихъ въ ходатайствѣ его предъ Богомъ, и жители вознамѣрились воздвигнуть во имя

его храмъ. Ожили при семь и надежды на возобновленіе города. Но не такъ случилось.

Правительство, принимая во вниманіе непріязненныя отношенія Юраковъ, а также и отдаленность сего города отъ вновь завоеванныхъ мѣстъ, признало за лучшее закрыть сей городъ. 1662 года, именовъ Царя и великаго Государя Алексѣя Михайловича, приказано жителямъ г. Мангазеи выселиться въ Туруханское зимовье, которому съ этого времени именоваться городомъ Туруханскимъ или Новой Мангазеи; сюда же переведено было и Воеводство.

Но жители еще медлили переселеніемъ не малое время, вѣроятно, не желая разстаться съ мощами блж. Василия. Но вотъ въ 1670 г. мощи бл. Василия, по откровенію Божию, были перенесены въ Троицкій Монастырь, что на устьѣ р. Нижней Тунгуски.

Когда, такимъ образомъ, все нити, прикрѣпавшія къ мѣстности, разорвались и дальнѣйшее пребываніе среди враждебнаго народа оказывалось, по малолюдству, не безопаснымъ, совершилось и окончательное переселеніе жителей. О существованіи города свидѣльствовали оставшіяся зданія и церкви опустѣлыя. Современемъ и эти памятники уничтожились, уцѣлѣла только одна часовня во имя Казанской Божіей Матери, въ коей почивали мощи блаженнаго Василия (это будетъ видно ниже).

Въ заключеніе не бесполезно будетъ упомянуть и имена воеводъ, способствовавшихъ процвѣтанію города Мангазеи.

1600 г. Гнзязъ Миронъ Михайловичъ Шаховскій и Данило Хрипуновъ.

1601 г. Князь Василий Михайлович Мосальскій — Кольцовъ.

1602 г. Влукъ Евстафьевичъ Пушкинъ. При немъ скончался блаж. Василий.

1603—5 г. Ѳеодоръ Юрьевичъ Булгаковъ; письменный Голова, Никифоръ Елчаниновъ.

1606—7 г. Иванъ Нелединскій и Давидъ Жеребцовъ. Письменные головы, Иванъ Забѣлинъ и Курдюкъ Давыдовъ. При нихъ поставленъ острогъ Туруханскій.

1613—14 г. Иванъ Аонасьевичъ Новоцеконъ и Стефанъ Забѣлинъ.

1615—17 г. Иванъ Биркинъ и Воинъ Аонасьевичъ Новоцеконъ.

1618—19 г. Петръ Васильевичъ Вольнскій.

1620—22 г. Димитрій Семеновичъ Похожій и Иванъ Ѳеодоровичъ Танѣевъ.

1623—24 г. Иванъ Никитичъ Пушкинъ и Ѳеодоръ Владим. Уваровъ.

1625—27 г. Князь Еоимъ Ѳеодоровичъ Мышецкой и Андрей Аонасьевичъ Волоховъ.

1628—30 г. Григорій Ивановичъ Кокоревъ и Андрей Ѳеодоровичъ Палицинъ.

1631—32 Василий Алексѣевичъ Давыдовъ и Димитрій Ѳеодоровичъ Клокачевъ.

1633—34 г. Григорій Никитичъ Орловъ; Дьякъ Василий Атарской.

1635—38 г. Борисъ Ивановичъ Пушкинъ; Дьякъ Павелъ Спиридоновъ.

1636—42 г. Князь Никита Михайловичъ Варятинскій, Дьякъ Богданъ Обабуровъ.

1643—45 г. Князь Петръ Михайловичъ Ухтомскій; Дьякъ Григорій Теряевъ.

- 1646 г. Яковъ Тухачевскій.
1647 г. Андрей Сѣкеринъ.
1649—51 г. Ѳедоръ Баиковъ.
1652—55 г. Игнатій Стефановичъ Корсаковъ.
1656—58 г. Семень Васильевичъ Ларионовъ. При немъ на устьѣ Нижней Тунгузки поселился для духовныхъ подвиговъ монахъ Тихонъ съ ученикомъ Діонисіемъ.
1659—63 г. Исаакъ Максимовичъ Квашнинъ. При немъ въ 1660 г. построенъ Туруханскій Троицкій Монастырь строителемъ Иеромонахомъ Тихономъ, по указу Царя Алексѣя Михайловича и благословенію Препосвященнаго Симеона, Архіепископа Тобольскаго. Въ 1662 году городъ Мангазея упраздненъ, а взамѣнъ его открытъ гор. Туруханскъ, куда и переведено было Воеводство.

О просвѣщеніи инородцевъ.

Оружіе русскихъ скоро заставило инородцевъ признать надъ собою власть царя земнаго, за то они не такъ скоро склонили свои выи подъ благое иго Христа, Царя небеснаго, о чемъ, безъ сомнѣнія, русскіе стали заботиться съ первыхъ же дней. Потеря инородцами своей независимости поселила въ нихъ ненависть къ своимъ поработителямъ, которую они перенесли къ вѣрѣ ихъ. Послѣ сего нельзя было ожидать скорого распространенія христіанства между инородцами. Однакожь нельзя не допустить, чтобы между ними не нашлось и одного способнаго войти въ Церковь Христову. Во всякомъ случаѣ 70-ти лѣтнее существованіе между ними хри-

стіанскаго города не могло остаться безъ всякихъ послѣдствій. Въ это время инородцы, хотя и не всѣ, могли достаточно ознакомиться съ истинами спасительной вѣры, равно съ ея Богослуженіемъ.

Впрочемъ, это, можно сказать, поверхностное знакомство съ христіанствомъ инородцевъ, по удаленіи русскихъ, могло современемъ смѣниться совершеннымъ его забвеніемъ. Но вотъ, сосѣди Тазовскихъ инородцевъ, инородцы же, кочевавшіе около гг. Березова и Сургута, съ которыми они были въ сношеніяхъ, стали принимать христіанство цѣлыми семействами (1712—13 г.); среди нихъ явились и церкви. Это не могло не вызвать воспоминанія и у Тазовскихъ инородцевъ о слышанныхъ ими когда-то истинахъ Христовой вѣры. Въ 1719 году явился и къ нимъ проповѣдникъ слова Божія. Это былъ маститый старецъ, однимъ видомъ внушавшій къ себѣ почтеніе, Пресвященный Филосей въ схимѣ Феодоръ, Митрополитъ Tobольскій и Сибирскій. Отправившись изъ Tobольска, рр. Иртышемъ и Обью, Пресвященный чрезъ Обскую и Тазовскую губы вышелъ на р. Тазъ и остановился на мѣстѣ погорѣлаго города Мангазеи, куда собраны были гражданскимъ начальствомъ и инородимъ. Возвѣщенное имъ Слово Божіе оказалось дѣйственнымъ въ сердцахъ инородцевъ-Остяковъ Каракоцкаго рода. Какъ велико было число сихъ новопросвѣщенныхъ, за неимѣніемъ данныхъ, сказать положительнаго ничего нельзя, но надо думать, что численность ихъ была значительна, потому что Пресвященный Филосей озаботился построить для нихъ церкви во имя Свят. Николая

Чудотворца, которая стояла при тойже р. Тазѣ, и, кажется, на мѣстѣ, гдѣ существуетъ и настоящая церковь.

За симъ, трудами священниковъ Василя Никифорова и Василя Яковлева Поповыхъ, въ теченіе 30 лѣтъ (съ 1720—1750 г.), просвѣщены были Остяки и Тымскіе, кочевавшіе въ верховьяхъ р. Таза. Эти новопросвѣщенные также причислены были къ Таз. Николаевской церкви. Но скоро было замѣчено, что „симъ новокрещеннымъ иноземцамъ въ церковь Божию ходить для исполненія своихъ духовныхъ требъ бываетъ не возможно за дальностію разстоянія“; посему Преосвященный Сильвестръ, Митрополитъ Tobол. и Сибир., въ 1751 г. благословилъ построить для нихъ другую церковь, избравъ для оной р. Исеть; а Сургутское Д. Правл. предписало священнику Василю Никифорову озаботиться „на постройку церкви изготовить лѣсъ въ скорости“. Одновременно съ симъ Пр. Сильвестръ предписалъ всеѣмъ свящ., „въ заказѣхъ коихъ обрѣтаются новокр. иноземцы, тѣхъ обучали бы св. молитвамъ: Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся, Символу вѣры и вѣрѣ христіанской наставляли“.

(Продол. будетъ).

Извѣстія съ Ольхона.

Ольхонскій миссіонеръ Іеромонахъ о. Димитрій въ письмѣ на имя Начальника миссіи отъ 23 — 31. Марта с. г. объ успѣхахъ и затрудненіяхъ въ дѣлѣ Евангельской проповѣди въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее:

Желалъ бы порадовать Васъ быстрыми успѣхами проповѣди о распятомъ и воскресшемъ Господѣ нашемъ въ средѣ Ольхонцевъ, сѣдящихъ во тьмѣ язычества, какъ это уже видно по другимъ вѣдомствамъ, но если и могу чѣмъ утѣшать себя, то развѣ одиночными приобрѣтеніями: съ новаго года по сей день составилось 12 чело-вѣкъ новопросвѣщенныхъ въ приращеніе Еланцинской церкви.

Нынѣшняя поѣздка на островъ Ольхонъ замѣчательна и интересна была для меня по слѣдующему обстоятельству. Въ Семисосенскомъ родовомъ управленіи я узналъ, что недѣли за полторы до моего приѣзда приѣзжали изъ—за Байкала буряты—ламаиты въ обожаемую Ольхонцами пещеру и совершали тамъ свои моленія. Любопытство подстрекнуло меня посмотрѣть, не осталось ли тамъ какихъ памятниковъ совершеннаго ими моленія, и я, выбравъ удобное время, позвалъ къ себѣ ямщика, состоящаго при родовомъ управленіи, и велѣлъ ему готовить лошадей ѣхать къ пещерѣ. Ямщикъ-буряты отвѣчалъ мнѣ на это однимъ безмолвнымъ потупленіемъ головы внизъ: приходилось оставить всякую надежду попасть туда, потому что буряты не только не подѣзжаютъ къ самой пещерѣ, а далеко объѣзжаютъ ее, боясь злыхъ духовъ, якобы въ ней живущихъ. Но на этотъ разъ выручилъ меня родовой писарь, согласившись быть за ямщика, если только ямщикъ буряты дастъ своихъ лошадей. Последній согласился на это, и мы отправились вдвоемъ съ писаремъ. По приѣздѣ, наши слѣдующее: надъ одной небольшой разсѣлиной по юго-восточной сторонѣ бѣлый флагъ, четверти двѣ дли-

ны и четверть ширины, верхняя половина его исписана различными животными въ три столбца, а нижняя монгольскими словами также въ три столбца, и повидимому во всѣхъ ихъ одно и тоже содержаніе. Идя далѣе по слѣдамъ, на сѣверной сторонѣ скалы нашли на льду обгорѣлыя полѣнья и не далеко отъ нихъ усмотрѣли небольшую пещеру, которая лѣтомъ заливается водою съ открытаго моря (Байкала). Въ ней нашли нѣсколько мелкихъ серебрянныхъ монетъ, тоненькія обгорѣлыя травяныя свѣчи (ламскія *кужи*, китайскаго произведенія), клочъ китайской шелковой матеріи, платокъ и разбросанныя конфеты, очевидно, оставленныя въ жертву духамъ (чойжиламъ, читкурамъ). Всѣ эти вещи мы забрали, флагъ съ кисѣею и свѣчами хранятся у меня. Разыскали другую большую пещеру, думая въ ней найти еще больше подобныхъ диковинокъ, но, къ удивленію, ничего не оказалось и даже никакого слѣда въ ней не было. Самая же пещера не соответствовала моимъ ожиданіямъ. Основываясь на разказахъ бывавшихъ въ ней, я думалъ увидѣть замѣчательное искусное произведеніе природы въ формѣ правильной комнаты; въ ней-на дѣлѣ-оказалась пустота въ видѣ угловатой ямы, въ которую съ западной стороны съ моря ведутъ два просторныя отверстія. Спускаешься въ одно изъ нихъ и находишь себя въ довольно просторной ямѣ, въ которой свободно могутъ помѣститься примѣрно около десяти человѣкъ; потолокъ этой пещеры чья-то заботливая рука, нѣсколько лѣтъ назадъ, укрѣпила подпорками. Озираешься во всѣ стороны и видишь на высотѣ человеческого роста тянущееся въ видѣ трубы длинное от-

верзіе, на столько свободное, что по нему можно выбратъся изъ пещеры на противоположную восточную сторону. Вотъ и вся пещера, такъ обожаемая Ольхонцами! Изъ тщательнаго осмотра ея и всей скалы оказалось, что ламаиты совершали свое моленіе не въ обожаемой пещерѣ, а совсѣмъ въ другой—мизерной, находящейся на сѣверной сторонѣ и заливаемой водою. Почему она заслужила такое благоговѣніе ламаитовъ,—не извѣстно.—Но вѣдь Ольхонское вѣдомство—шаманское, и уже озаренное свѣтомъ православія въ извѣстной мѣрѣ. Допускать сюда ламъ вводить и навязывать чуждое народу идолослуженіе,—это ни съ чѣмъ несообразно.

По расскажемъ, будто они только помолились и затѣмъ отправились, никого не задѣвая своею пропагандою. Но кто ихъ знаетъ? Говорятъ, что за моремъ была погоня за этими шарлатанами, тайно пробиравшимися сюда, но, по обыкновенію, не могла будто-бы догнать ихъ даже полиція, ровно какъ тутъ и слѣдъ ихъ простылъ.

Епархіальная хроника.

24 Марта—Великій Четвергъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій, совершалъ службу святой Евхаристіи въ своей Крестовой церкви, въ сослуженіи архим. Мелетія и крестовой братіи—іеромонаха Θεофана и свящ. Сергія Троицкаго, и рукоположилъ во діакона Владиміра Амбросова, потомъ, обычнымъ порядкомъ, посвящены двѣ сестры милосердія: Агрипина Лазаревичъ и Екатерина Ржавыхъ. При возложеніи на этихъ сестеръ, принявшихъ

присягу установленныхъ крестовъ, Архипастырь ска-
залъ имъ изустное наставленіе о самоотверженіи на сло-
ва Апостола: *уже Христовы суть, плоть распяша со
страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

25 Марта — праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богоро-
дицы и Великій Пятокъ. На утрени, при чтеніи 12
страстныхъ Евангелій, Владыкою прочтено праздничное
Евангеліе наряду съ 8 страстей Христовыхъ. Часы от-
правлены въ 9 часовъ въ Домовой церкви, а Литургія
Златоустаго съ вечернею въ 12 часовъ въ Кафедраль-
номъ соборѣ съ сослужащими 1 архимандритомъ и кли-
ромъ собора. Послѣ заамвонной молитвы, съ перемежною
свѣтлыхъ праздничныхъ облачений на темныя, при пѣ-
ннѣ стиховень на вечерни великаго пятка, слѣдоваль
выносъ Плащаницы вокругъ Кафедральнаго собора и
положеніе ея на обычномъ мѣстѣ. Въ сонмѣ молящихся
былъ Г. Генераль — Губернаторъ В. С. Баронъ Фреде-
риксъ. — О совпаденіи Благовѣщенія съ Великимъ Пят-
комъ о. прот. Прокошій Громовъ кстати замѣтилъ, что
въ настоящемъ столѣтїи праздникъ Благовѣщенія при-
лучался въ великій пятокъ три раза — въ 1855, 1866 и
1877 годахъ, и теперь долго это не повторится; сегодня
родившіеся будутъ праздновать Благовѣщеніе въ вели-
кій пятокъ уже глубокими стариками (62 лѣтъ отъ роду),
именно въ 1939 году.

26 Марта, въ Великую Субботу, утрени началась въ
3 часа пополночи, а въ 12 часовъ Вожеественная Ли-
тургія, отправленная Преосвященнѣйшимъ въ Домовой
церкви въ сослуженіи 1 архимандрита и крестовой бра-
ти; при чемъ, по одобренію прихожанъ, діаконъ Анемпо-
дистъ Масюковъ удостоенъ производства во священника.

27 Марта — въ день Св. Пасхи Архипастырь изволилъ

отправлять утреню и Литургію съ 12 часовъ ночи, а въ 4 часа по полудни вечерню въ Каѳедральномъ Богоявленскомъ соборѣ, въ сослуженіи Начальника Миссіи архимандрита Мелетія, протоіереевъ: Каѳедральнаго о. Прокопія Громова, ключаря Іоанна Чирцева, преподавателя дух. семинаріи іеромонаха Гурія, священниковъ Константина Литвинцева и Анемподиста Масюкова. Во главѣ генералитета присутствовалъ Г. Генераль-Губернаторъ В. Сибири Баронъ Фредериксъ.

28 Марта Преосвященнѣйшій изволилъ отправлять Божественную Литургію въ своей Домовой церкви, а 29 числа въ Знаменскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ игуменію Анатолію и училище дѣвиць духовнаго вѣдомства, а потомъ съ посѣтителями праздника раздѣлили трапезу, предложенную игуменіей.

30 Марта—въ среду Св. Пасхи, предъ Литургіей, въ Каѳедральномъ соборѣ была отслужена Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ панихида по Святителѣ Софроніѣ, еженедѣльно совершаемая по четвергамъ, а затѣмъ самая Литургія съ заупокойною эктенией о блаженномъ упокоеніи и сопричтеніи его къ лику святыхъ. Нынѣ это поминовеніе совпало со днемъ блаженной его кончины изо дня въ день. Иркутскій „лѣтописецъ“ гласитъ слѣдующее: *Марта 30 числа (1771 г.) въ среду Святыя Пасхи въ пятомъ часу вечера преставился въ Иркутскъ Преосвященный Софроній Епископъ Иркутскій (*)*. Тѣло

(*) На 30 Марта указываютъ три лѣтописи, теперь имѣющіяся подъ руками, а равно и лѣтопись П. *Пежемскаго* (Иркут. 1858 г. 2 столѣтіе, стр. 28), хотя по послѣднему часу кончины Святителя означенъ второй по полуночи, а по другому второй по полудни. Мы считаемъ болѣе достовѣрнымъ въ этомъ случаѣ указанный „лѣтописецъ“ губернскаго города Иркут. съ 1652 по 1790 годъ“, начатый въ 1764 году и продолженный по указу Правительствующаго Сената отъ 29 Октября 1763 года для академіи наукъ; при чемъ событія записаны были со словъ самовидцевъ и старожиловъ, которые въ точности оныхъ увѣрили и засвидѣтельствовали. Кѣмъ быть веденъ этотъ лѣтописецъ,—неизвѣстно; но за подлинность извѣстій ручается то, что онъ хранился и отысканъ въ Иркутскомъ губернскомъ архивѣ, какъ официальный документъ. Такимъ образомъ, извѣстіе Восточно-Сибирскаго календаря на 1875 годъ о кончинѣ Святителя Софронія 29 Марта, какъ противорѣчащее четыремъ лѣтописцамъ, очевидно, подлежитъ исправленію.

Святители, какъ известно по преданію и лѣтописнымъ записямъ, было положено въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, въ саккосѣ, въ особомъ камennemъ склепѣ въ придѣлѣ Казанской Божіей Матери Богоявленскаго Каѳедральнаго собора, имъ устроеномъ, но безъ отпѣтія, потому что духовенство не знало, какимъ чиномъ совершить погребеніе, — монашескимъ или священническимъ. Только 9 Октября, по указу Святѣйшаго Синода, было совершено обычное отпѣтіе священническимъ чиномъ, не вынимая гробницы изъ склена. Мощи Святителя Софронія обрѣтены были нетлѣнными при передѣлкѣ пола въ придѣлѣ Казанской Бож. Матери при архіеп. Нилѣ и при перестройкѣ собора въ 1871 году въ Возѣ почившимъ архіеп. Пароеніемъ. Со дня блаженной кончины Святителя Софронія минуло нынѣ ровно 106 лѣтъ.

А. Мелетій.

Т Е Л Е Г Р А М М А

изъ С.-Петербурга. Сего шестаго Апрѣля послѣдовало нарѣченіе Его Высокопреподобія Архимандрита Модеста Епископомъ. Десятаго Апрѣля будетъ хиротонія.

Опечатка. Въ Иркут. еп. вѣд. № 13, на стр. 168, 15 строкъ сверху, напечатано: *отчетъ о содержаніи и дѣятельности*; читать слѣдуетъ: *отчетъ о состояніи и дѣятельности.*

Редакторы: Начальникъ Иркут. дух. Миссіи, Архимандритъ Мелетій и

Преподаватель духовной Семинаріи, Геромонахъ Гурій.

Дозволено цензурою. Апрѣля 9 дня 1877 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, Яковъ Стуковъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штета.

